

КОНФЕРЕНЦИЯ

«ЕВРОПА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

УДК 339.923:061.1ЕС + 339.97

Ю. Ю. Ковалев

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В статье затрагиваются современные проблемы развития территориальных систем. Показана необходимость перехода от парадигмы «неустойчивости» к концепции устойчивого развития. Характеризуются основные положения интегральной концепции устойчивого развития и ее значение для будущей эволюции территорий. Анализируются основные факторы и причины глобальной экологической, экономической и социальной неустойчивости. Характеризуются особенности реализации концепции устойчивости в странах ЕС.

К л ю ч е в ы е с л о в а: развитие, экономический рост, устойчивое развитие, неустойчивость, стратегия устойчивости в ЕС.

Последнее десятилетие XX в. войдет в историю цивилизации не только как время краха социалистических систем в странах Восточной Европы и СССР, начало эры «конца истории», но и как десятилетие переосмысления целей, задач и путей дальнейшего развития человечества. В этот период делаются первые шаги по практической реализации основных положений разработанной комиссией Брундтланда концепции устойчивого развития, которая на сегодняшний день стала составной частью глобального политического дискурса развития. Значение концепции устойчивого развития в мире огромно. Российский мыслитель Ю. В. Яковец говорит о ней как об эпохальной инновации XXI в., которая по силе своего воздействия сравнима с аграрной и индустриальной революцией [2, 161]; немецкий исследователь И. Пуффе пишет о смене парадигмы развития [7]. Концепция устойчивого развития стала «руководством к действию» для многих планетарных и региональных проектов. Ее основные положения включены в Цели развития тысячелетия ООН и Декларацию по развитию и окружающей среде. Концепция устойчивости стала «путеводной звездой» в общественном развитии большинства стран мира, хотя внедрение ее принципов сталкивается

с огромными трудностями из-за сопротивления консервативных политических и экономических структур.

Суть концепции устойчивого развития (устойчивости) — поиск баланса, равновесия между когерентными, эволюционирующими структурами территориальной системы¹ — экономикой, обществом, природой, политикой, культурой. Лишь на основе сбалансированного, мягкого развития, учета всей комплексности взаимосвязей и взаимодействий структур территориальных систем возможно удовлетворение потребностей и нужд как ныне живущих, так и будущих поколений, как в глобальном, так и в региональном масштабе. Концепция устойчивого развития — «последний шанс» (по девизу конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г.) для человечества сохранить нашу планету в таком виде, в котором она будет пригодна для жизни и деятельности человека.

Реализация целей устойчивого развития — пространственно дифференцированный и циклический процесс. В одних странах движение к устойчивости осуществляется быстрее, чем в других. Во многих развитых и развивающихся государствах приняты политические программы по устойчивому развитию, ратифицированы международные договоры, приняты обязательства. В других понятие «устойчивое развитие» — абстракция, отдаленная от реальной жизни людей. Особое место в реализации стратегий устойчивого развития занимает ЕС. Здесь уже в 1970-х гг. были выработаны основные положения общей европейской политики в области защиты окружающей среды, генерирующие импульсы для качественных изменений в экономике, экологии и социуме. Договор в Амстердаме (1999), Лиссабонские соглашения (2001), Договор о ЕС (2007) содержат главные направления политики устойчивости макрорегиона. Европейский союз позиционирует себя в глобальном масштабе как флагман политики устойчивого развития, создатель масштабов для других государств мира.

Однако среди стран ЕС нет консенсуса по вопросам устойчивого развития. Это демонстрируют трудности поиска компромиссов при формулировке целей устойчивости среди 28 стран. Если в одних странах утверждены амбициозные программы по трансформации энергетического сектора, экономики, социальной сферы в сторону устойчивости, то в других сделаны лишь малые шаги в этом направлении. Лоббистские структуры в экономике и политике, высокая концентрация власти в руках Европейской комиссии создают серьезную преграду на пути реализации целей устойчивого развития. Но, несмотря на это, Европа остается для всего мира пространством «большого эксперимента», в том числе и в области устойчивого развития.

Экономический рост и развитие

Хотя термин «устойчивое развитие» существует уже более 300 лет, вплоть до 1970-х гг. он не употреблялся в социально-экономическом, политическом дискурсе

---

¹ Территориальная система — пространственная категория различного иерархического уровня общественно-природных систем, границы которых определяются возможностью управления и реализации политической воли проживающих в них людей.

стран мира. Развитость территорий, обществ определялась прежде всего уровнем их экономического и технологического развития, концентрацией капитала. А под развитием понимался прежде всего экономический рост, а он по определению не мог быть устойчивым [6]. Экономический рост *per se* считался благом для общества. Природа и человек были лишь факторами, обеспечивающими рост капитала. Их потенциал казался неисчерпаемым, границы — беспредельными. Однако уже первые десятилетия торжества индустриальной революции в Европе выявили явный антагонизм между ростом капитала (промышленным производством), обществом и природой. Как отмечал Ф. Энгельс, в Англии уже в первой половине XIX в. «воняло до небес», положение отдельных социальных групп (рабочего класса) было катастрофично, а индустриальные города уподоблялись «зловонным клоакам», где ведется «открытая социальная война, война всех против всех» [1].

Несмотря на это, непоколебимая вера людей западного общества в наступление «лучшей» жизни на основе экономического роста и научно-технологического прогресса становилась доминирующей парадигмой развития современной техногенной цивилизации. Европа постепенно превращается в мировой центр экономических, политических и социальных инноваций, «экспортируя» свои представления о «развитии» в другие регионы мира. Как замечает австрийский исследователь К. Фишер, «развитие связано с экономической, социальной и культурной динамикой, которая исходила и исходит из европейского капитализма» [3, 43].

Действительно, внешняя динамика технологических укладов, рост материального обеспечения населения с начала индустриальной революции придают нам чувство уверенности, что мир движется в правильном направлении, что жизнь для среднего человека становится лучше, легче и интереснее. Это подтверждает статистика, которая говорит, что современный человек находится на пике своего материального благосостояния, измеряемого доходом на душу населения. Но что такое богатство и есть ли оно цель развития? Если включить в понятие богатства природный капитал, то мы увидим, что он на протяжении всей истории человечества постоянно сокращался. Это выражалось в исчезновении биологических видов, исчерпании ресурсов, загрязнении окружающей среды, изменении экологического равновесия в территориальных системах. Социальный капитал также демонстрирует в истории свою циклическую динамику: в одни периоды он возрастает, в другие — резко сокращается. Также хорошо известно, что экономический рост сопровождался непрерывными конфликтами между народами и социальными группами по его распределению и контролю.

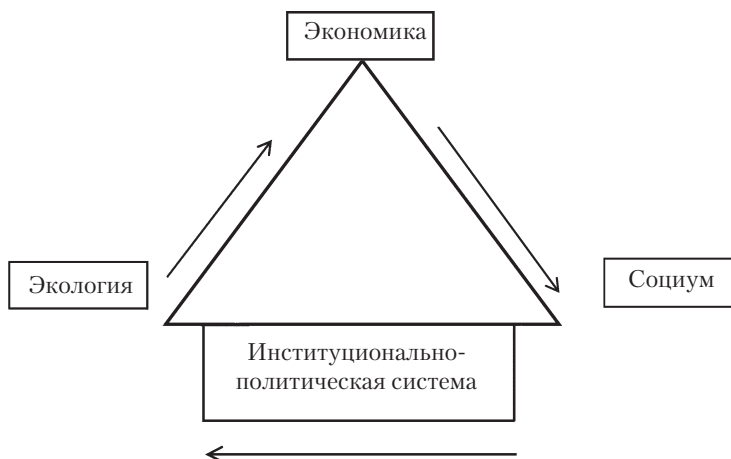
Последние 100 лет, характеризующиеся самой высокой динамикой роста ВВП за всю историю человечества, были также самыми кровавыми в его истории, а степень изменения природы со стороны человека не имела аналогов по своей мощи за прошедшие 10 тыс. лет его эволюции [7]. Таким образом, понимание «развития» как процесса материального роста без учета сложных связей, взаимодействий с другими подсистемами (структурами) территориальных систем — обществом и природой — привело мир к состоянию глубокого экологического, социального и политического кризиса, требующего переосмысления путей развития общества.

Концепция устойчивого развития

По определению комиссии Брундтланда, устойчивое развитие — «это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [10]. Из определения видно, что суть концепции устойчивого развития состоит в улучшении жизненной ситуации людей, живущих сейчас в различных регионах мира, и одновременно в сохранении шансов для полноценной жизнедеятельности для человечества будущего. Концепция нацелена на сбережение природных, экономических и социальных ресурсов общества. Из этого вытекает, что современное поколение несет ответственность за будущее, за условия существования и жизнь потомков. Кроме того, ответственность за всех ныне живущих людей на нашей планете. В этом заложена «революционная» идея современности — более справедливый мир, базирующийся на учете не только локальных, региональных или национальных интересов (особенно интересов политических элит развитых стран, что имеет сейчас, к сожалению, приоритет), но также принятие во внимание проблем, забот, потребностей и желаний всех людей нашей планеты, независимо от места их проживания, цвета кожи, национальности, уровня модернизации общества, в котором они живут. Это требует реформирования современной политической системы мира, создания глобального политического, экономического и социального равноправия.

Потребности людей многообразны. Они охватывают как материальные, так и духовные стороны жизни людей. Особенно важно удовлетворение базисных потребностей людей (пища, одежда, кров, безопасное окружение). Недовольствованные потребности наносят ущерб физическому и психическому состоянию человека. Для нормальной жизнедеятельности человека также необходима здоровая окружающая природная среда. Удовлетворение этих потребностей возможно лишь на основе равновесного, сбалансированного развития трех важнейших структур территориальных систем — экономики, природы, социума. Они тесно взаимосвязаны друг с другом, интенсивно взаимодействуют и находятся под взаимным влиянием. При изменении одного компонента системы происходят «сбои» в других. Взаимодействие и взаимовлияние этих структур настолько огромно, что говорит о коэволюции систем территории.

Концепция устойчивого развития видит в коэволюции систем территорий возможность улучшения социально-экономической, экологической ситуации за счет целенаправленного изменения отношений между экономическим ростом, социумом и природой. Важнейшими задачами устойчивого развития являются сохранение окружающей среды, которая является базисом для жизни и экономической деятельности человека; создание условий для развития экономики и тем самым для производства необходимых населению товаров и услуг; формирование общества, основанного на мирном решении конфликтов, поиске консенсуса, социальном равенстве, солидарности, справедливом распределении ресурсов и защите прав человека. Тем самым концепция устойчивого развития концентрирует свое внимание на взаимодействии и взаимосвязи структур в треугольнике «Экология — Экономика — Социум» (см. рисунок).

Треугольник «устойчивого развития»

Источник: составлено автором по [4, 7].

Если рассматривать каждую подсистему территории с точки зрения устойчивости, то здесь можно выделить также три категории устойчивости — экологическую, экономическую и социальную. К этому добавляется еще политико-институциональная устойчивость как важнейший фактор развития.

Экологическая устойчивость. Требуется новых отношений к природным ресурсам. Как показывают исследования, на протяжении всей истории человечества нагрузка на экосистемы постоянно возрастала. Особенно за последние 100 лет влияние человека на природу заметно возросло. Волна индустриализации прошла по большинству стран мира. В результате этого наша планета сильно изменилась. Изменения затронули прежде всего экосистемы, чьей составной частью является человек. Качественные изменения в экосистемах выражались в сокращении биоразнообразия, нарушении циркуляции вещества и энергии, загрязнении экосистем отходами производства и жизнедеятельности людей. Да и сейчас, как мы видим, несмотря на широкое акцентирование концепции устойчивого развития государствами мира, экологическая устойчивость остается приоритетом для будущего, а не для современного поколения. Доминирующий тип экономики в мире, ее абсурдность с точки зрения рациональной хозяйственности (разбросанные по всему миру поставщики продукции), безграничное потребление находятся в полном антагонизме с целями экологической устойчивости.

Экономическая устойчивость. Хозяйственная деятельность человека — важнейший аспект устойчивого развития. Главные ее компоненты — сырье и энергию — она берет из природного окружения, в окружающую среду выбрасываются антропогенный мусор и отходы производства. Уровень развития производственных технологий, специализация хозяйственной деятельности определяют степень давления экономики на окружающую среду. Экономическая устойчивость подразумевает отход от традиционного, количественного роста и переход к качественному росту без разрушения естественной среды человека. Важнейшими ее целями является устранение антагонизмов между экономическим

ростом и экологией — развитие без ущерба для природного окружения. В рамках такого экологического роста особую популярность приобрел тезис «зеленой экономики» — перехода к производству и потреблению экологически чистых, энерго- и ресурсосберегающих товаров. Для этого необходимы экотехнологические, социальные и институциональные инновации.

Социальная устойчивость. Понимается как развитие социума без существенных социальных потрясений и конфликтов, как справедливое распределение социальных ресурсов и благ. К социальным благам можно отнести безопасную жизнь, здоровье, элементарное обеспечение продуктами питания, одеждой, жильем, политическими правами. Их наличие и справедливое распределение в обществе позволяют каждому индивидууму вести достойный образ жизни, раскрыть свой внутренний потенциал. Кроме того, сбережение и умножение социальных ресурсов является важнейшим фактором устойчивого развития общества. К социальным ресурсам общества относятся доверие между людьми, солидарность, толерантность, ориентация на общее благо, а не на эгоистические интересы, чувство справедливости, гражданская активность, миролюбие и т. д.

Институционально-политическая устойчивость. Концепция устойчивого развития неосуществима в обществе (территории) без политических решений. От характера политической системы и расстановки политических сил во многом зависят успехи или неудачи устойчивого развития. Приход к власти определенных политических сил может ускорить процессы устойчивого развития (например, приход к власти партии «зеленых» в федеральной земле Баден-Вюртемберг (ФРГ) в марте 2011 г.) или, наоборот, инициировать процессы неустойчивости (Австралия, июль 2014 г. — отмена консервативным правительством экологического налога). Также и на международном уровне без участия всех государств мира реализация проектов по устойчивому развитию (сохранение биоразнообразия, климата, лесов, океанов) представляется невозможной [2]. Особенно актуальным становится на сегодняшний день создание международных политических механизмов по предотвращению международных конфликтов, эскалации напряженности. Современные события в мире (Ирак, Сирия, Украина) показывают, что экономические, политические и прочие интересы отдельных государств, реализация их идеологий, за которыми стоит экономическая логика отдельных групп, превалируют над глобальными интересами мира и устойчивости. Пока мир рассматривается отдельными государствами как «великая шахматная доска», пока преобладающим политическим модусом является конкуренция за ресурсы и сферы влияния, не может быть и речи о глобальной политической устойчивости.

Глобальная неустойчивость

Анализ географических особенностей потребления глобальных ресурсов и загрязнения окружающей среды показывает огромные различия между главными группировками стран мира. Это отражается в так называемой «глобальной дилемме 20 : 80» — 20 % населения мира потребляют 80 % глобальных ресурсов и, наоборот, 80 % населения мира используют лишь 20 % имеющихся в мире ресурсов. Богатые страны (развитые) являются главными потребителями природных

ресурсов и главными источниками загрязнений. По данным исследовательской группы Climate Mitigation Services, ответственность за 2/3 выбросов парниковых газов в атмосферу нашей планеты с 1751 по 2010 г. лежит на 90 крупных компаний мира. Большинство из них — ТНК США и ЕС. На один американский концерн «Шеврон» приходится 3,5 % всех выбросов, на «Шелл» — 3,2 % [8].

Разницу в потребляемых ресурсах и производстве отходов между богатыми и бедными странами ярко отражает показатель «экологический след» государства. «Экологический след» — условное понятие, показывающее потребление человечеством ресурсов биосферы. Он измеряется в площади биологически продуктивной территории или акватории, необходимой для производства используемых нами ресурсов в соответствии с нашим образом жизни, а также переработки наших отходов (основная единица его измерения — га/чел.).

По данным Living Planet Report 2008, экологический след индустриально развитых стран (6,7 га/чел.) превышал более чем в три раза экологический след развивающихся (2,2) и в 7 раз — наименее развитых (0,9) [13]. Огромные различия в нагрузке на глобальную экосистему между развитыми и развивающимися странами объясняются неодинаковым уровнем развития производственных структур (промышленности и сельского хозяйства), уровнем урбанизации, автомобилизации, развитием транспортной системы. Также доходы населения играют в этом важную роль. Чем выше доходы населения, тем больше потребление ресурсов, товаров, продуктов питания. Чрезмерное потребление населением товаров и услуг негативно влияет на экологический след государств.

Главными потребителями биоресурсов и загрязнителями глобальной окружающей среды являются страны Персидского залива, США, Дания, Австралия, Новая Зеландия [Там же]. Их вклад в глобальную неустойчивость огромен. Особенно это касается США, Австралии и Дании. Например, для обеспечения современного жизненного уровня жителя США необходима площадь продуктивной территории размером практически в 10 га. Это значит, что для обеспечения биоресурсами всех граждан США необходима площадь плодородных земель размером в 31,7 млн км². Это в три раза превышает размеры территории США и сравнимо с размерами территории всей Африки вместе с ее островами (30,2 млн км²). Таким образом, население США и ряда других «богатых» стран живет за счет использования ресурсов всего мира, загрязняя отходами своей жизнедеятельности всю глобальную экосистему. При «американском» образе жизни всего человечества необходимо было бы иметь площадь пяти таких планет, как наша Земля. Поэтому одной из стратегий устойчивого развития является стратегия достаточности (суффициенции), которая требует отхода от расточительного образа жизни, умеренности в потреблении и использовании ресурсов. Эти мысли уже были высказаны в 1974 г. на конференции ООН по развитию в мексиканском городе Кокойок. На ней впервые на высоком политическом уровне подвергся критике тезис о примате экономического роста над экологией и социумом, обличалось беспредельное потребление Запада как источника глобальных проблем [4].

Другим полюсом глобального экологического воздействия являются наименее развитые страны. Они характеризуются низкими доходами населения, которое в основном занято в сельском хозяйстве; слабой развитостью промышленного

производства; низким уровнем мобильности населения. Малый экологический след не отражает действительную экологическую ситуацию в этих государствах. Стараясь приспособиться к условиям глобального рынка, страны интенсифицируют развитие плантационного, экспортного хозяйства, ищут возможности разработки имеющихся на их территории природных ресурсов. В результате сокращается биологическое разнообразие, исчезают леса, происходит разрушение экосистем. Бедность стимулирует экономический рост, но в результате этого страдает окружающая среда. Поэтому один экономический рост не может решить проблемы социальной устойчивости, нужны действующие политические институты, способные реализовать в этих странах концепцию устойчивого развития на всех уровнях.

Кроме того, несмотря на свою бедность, едва заметный экологический след в мире, наименее развитые страны более всего страдают от дисбаланса, неравновесия в глобальной экономической системе, причиной которого являются богатые страны. Засухи, наводнения, ураганы, биологические стихийные бедствия происходят главным образом в странах Юга. По данным Е. Лаурента, 98 % всех жертв природных катастроф в мире — жители развивающихся стран [5]. Численность жертв была бы намного меньше, если бы жители бедных странах имели технические, институциональные и прочие возможности защиты населения от природных катастроф. Экологические проблемы, таким образом, тесно взаимосвязаны с социальными, а те, в свою очередь, с политическими.

Таблица 1

**Взаимосвязь между ВВП, выбросами газов в атмосферу
и экологическим следом отдельных государств мира**

Страна	ВВП/чел, тыс. долл.	Выбросы в атмосферу CO ₂ , т/чел.	Экологический след, га/чел.
США	53	17	9,5
Дания	38	8	8,9
Австралия	43	18	7,9
Новая Зеландия	30,4	7	7,3
Россия	17,8	10,1	4,2
Бразилия	12,2	1,7	2,4
Китай	9,8	5,1	2,9
Эфиопия	1,3	0,1	0,6
Бангладеш	2	0,3	0,3
Д. Р. Конго	0,6	0,0	0,2

И с т о ч н и к: составлено автором по [13, 14].

Анализ табл. 1 демонстрирует определенную зависимость между доходами населения, выбросами CO₂ и экологическим следом страны. На выбросы в атмосферу огромное влияние оказывает отраслевая структура хозяйства страны. Высокая доля промышленного производства в структуре ВВП, особенно так называемых

старопромышленных отраслей (топливно-энергетический комплекс, металлургия), интенсивное сельское хозяйство прямо отражаются на уровне выбросов CO₂ и экологическом следе страны.

Европейские страны занимают высокие позиции в мире по потреблению глобальных ресурсов и загрязнению окружающей среды. Однако среди стран ЕС имеются существенные различия. Так, при среднем уровне экологического следа стран ЕС 4,7 га/чел. у 15 государств Европейского союза он был значительно выше. Особенно «большой» экологический след имели Дания, Эстония, Ирландия, Греция, Испания, Чехия. В этих государствах показатель превышал отметку 5,5 га/чел. Группу со средними показателями образуют страны с экологическим следом от 5,5 до 4,0 га/чел. К ним относятся Великобритания, Финляндия, Бельгия, Швеция, Германия, Польша, Нидерланды и др. И наконец, страны ЕС с низким экологическим отпечатком — Литва, Словения, Румыния, Латвия и Болгария — имеют показатель ниже 3,5 га/чел. [13].

Политика устойчивого развития в ЕС

Европейская политика устойчивого развития формировалась под влиянием глобальной концепции устойчивости. Заключение доклада комиссии Брундтланда (1987) и выводы Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) стали составной частью стратегии развития государств ЕС. На сегодняшний день практически ни у кого из политических классов Европы не возникает сомнения в правильности основных положений концепции, однако имеются огромные расхождения по времени, методам и масштабам их реализации. Общепризнанно, что экономическая деятельность имеет свои границы, за пределами которых дальнейшее хозяйствование и сама жизнь человека оказываются под угрозой. Будущее человека возможно лишь при сохранении естественных основ его жизни. Для этого необходимо регулирование, создание интегративной политики устойчивого развития, которая при постоянной корректировке и оптимизации будет поэтапно реализована национальными государствами, регионами, общинами.

Теме устойчивости отводится одно из главных мест в Договоре о Европейском союзе от 13 декабря 2007 г. Однако цели устойчивого развития ЕС включены в экономический раздел. Так, в пункте 3 статьи № 3, говорится: «Европейский союз создает внутренний рынок. Он старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентноспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу» [9].

Конкретные цели по устойчивому развитию были определены в Европейской стратегии устойчивости, принятой странами ЕС в Гетеборге в 2001 г. В документе отмечается, что экономический рост, защита окружающей среды и социальная интеграция должны развиваться в единстве и создавать баланс в обществе. В июле 2006 г. странами ЕС была утверждена обновленная стратегия устойчивости,

которая расширила тематику предыдущей стратегии. В ней были выделены семь главных целей устойчивого развития:

1. Изменение климата и внедрение чистых источников энергии (сокращение выбросов парников газов, энергоэкономия, рост доли возобновляемых источников энергии).

2. Устойчивая транспортная система (создание экономичных транспортных средств с низкими выбросами CO₂, снижение нагрузки на окружающую среду).

3. Устойчивое потребление и производство (единство экологических стандартов по всем странам ЕС, создание экологичных товаров и услуг, поддержание экологических инноваций).

4. Защита природных ресурсов (комплексная защита окружающей среды).

5. Общественное здоровье (улучшение условий жизни населения, чистый воздух, продовольствие, вода).

6. Международное сотрудничество и развитие (поддержка развивающихся стран в их усилиях по устойчивому развитию).

7. Социальная интеграция, демография и миграция (улучшение качества жизни всех слоев населения) [12].

Принятая странами ЕС стратегия устойчивого развития является основой для разработки национальных стратегий устойчивости в каждой из стран ЕС. В большинстве государств приняты национальные стратегии с высокими целям устойчивости. В таких странах, как Австрия, Дания и Нидерланды, планируется радикальное внедрение концепции устойчивости, что предъявляет высокие требования к экономике, обществу и экологии. Однако общая стратегия устойчивости ЕС носит для стран скорее рекомендательный, чем обязательный характер. Страны самостоятельно вносят поправки в национальную стратегию устойчивости в соответствии с изменениями в мировой экономической конъюнктуре, сменой политических сил, социальных настроений и т. д. В ЕС пока не создан наднациональный координирующий орган по устойчивому развитию по примеру существующих структур в Германии или Великобритании (green cabinet). Его функции частично выполняет Европейская комиссия, которая один раз в два года публикует доклад, где анализируются успехи и неудачи ЕС в достижении целей устойчивого развития. Кроме того, стратегия устойчивости корректируется на самом высоком уровне. Европейская комиссия проводила корректировку целей устойчивости в 2010 и 2012 гг. В октябре 2014 г. запланировано утверждение новых целей на саммите стран ЕС.

Реализации целей устойчивости в странах ЕС проходит в неравномерном темпе. В одних странах она прогрессирует, в других достижение всех целей устойчивости кажется проблематичным. В рамках небольшой статьи невозможно дать подробный анализ реализации государствами ЕС всего круга поставленных целей. Можно лишь остановиться на наиболее важной из них — защите климата Земли. Европейский союз уделяет этой проблеме особое внимание. Среди целей устойчивости она стоит на первом месте. Однако страны ЕС по-разному воспринимают данную проблему, что отражается на их программах по защите климата.

В табл. 2 показаны государства ЕС с наибольшими выбросами CO₂ на душу населения. Также необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на общие

цели ЕС в сокращении выбросов парниковых газов, в отдельных странах их производство не только не уменьшилось по сравнению с 1990 г., но даже выросло. Наибольший рост наблюдался в Португалии (37 %), Испании (35 %), Ирландии (32 %), Греции (28,6 %), что было связано с процессами индустриализации, автомобилизации и ростом сельскохозяйственного производства.

Таблица 2

Страны ЕС с наибольшими душевыми выбросами CO₂ в атмосферу

Страна	Выбросы CO ₂ , т/чел.	Изменения 1990–2010 гг., %
Люксембург	20,1	– 4,4
Эстония	10,9	– 59,4
Нидерланды	10,7	+ 13
Чехия	10,5	– 29,2
Германия	9,2	– 21,1
Ирландия	8,8	+ 32
Греция	8,0	+ 28,6

Источник: [14].

Если сравнивать политику стран ЕС в области защиты климата (индекс защиты климата), то здесь можно выделить три группы государств. Во-первых, это страны, которые, по оценке неправительственной организации Germanwatch, проводят всеобъемлющие мероприятия по защите климата. В эту группу входят Швеция, Великобритания, Германия, Франция, Словакия, Дания, Бельгия, Португалия. Группу со средним уровнем мероприятий по защите климата образуют Литва, Ирландия, Венгрия, Мальта, Латвия, Румыния, Словения, Италия, Люксембург. Третья группа стран — государства с плохим индексом защиты климата. К ним относятся Испания, Кипр, Финляндия, Эстония, Нидерланды, Болгария, Чехия и Греция. Отдельное, и последнее, место в списке стран ЕС занимает Польша. Ее политика в области защиты климата оценивается неправительственной организацией как очень плохая [11].

Таким образом, несмотря на общие цели устойчивого развития ЕС в каждой стране имеются свои национальные стратегии, свои программы. Их гетерогенность связана с особенностями структуры хозяйств, экономической специализации, политической властью и влиянием лоббистских элементов. Даже в области экологической устойчивости существуют огромные дифференции между странами ЕС.

Что ожидает ЕС в плане устойчивого развития? По прогнозам Римского клуба, к 2050 г. Европейский союз реализует все поставленные задачи экологической устойчивости: сократит выбросы парниковых газов, уменьшит потребление энергоносителей, снизит ресурсоемкость экономики и потребление населением товаров и услуг [4]. Вместе с тем трудно предположить, что будет происходить с другими сферами устойчивого развития — обществом и экономикой. Цикличность экономических кризисов, рост населения Земли и новые волны миграции в Европу, связанные с глобальным изменением климата, бедностью,

вооруженными политическими и этническими конфликтами, представляют собой гигантские вызовы концепции устойчивости. Сможет ли европейское сообщество найти адекватные ответы, покажет время.

-
1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения : в 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 231–517.
  2. *Яковец Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века. М., 2004.
  3. *Fischer K.* Entwicklung und Unterentwicklung. Wien, 2004.
  4. *Grunwald A., Kopfmüller J.* Nachhaltigkeit. Frankfurt a/M, 2012.
  5. *Laurent E.* Demokratisch, gerecht, nachhaltig. Die Perspektive der Sozial-ökologie. Bern, 2012.
  6. *Nuscheler F.* Entwicklungspolitik. Bonn, 2012.
  7. *Pufe I.* Nachhaltigkeit. Konstanz ; München, 2012.
  8. *Solnit R.* In Zeiten des Ernstfalls Warum wir Ölkonzernen und anderen Klimakillern den Geldhahn zudrehen müssen. Le Monde diplomatique Nr. 10405 vom 9.5.2014.
  9. Договор о Европейском союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 12.07.2014).
  10. Сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/background.shtml> (дата обращения: 14.12.2012).
  11. Der Klimaschutz-Index 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://germanwatch.org/de/ksi> (дата обращения: 16.07.2014).
  12. EU-Nachhaltigkeitsstrategie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bmub.bund.de/themen/europa-international/europa-und-umwelt/eu-nachhaltigkeitsstrategie> (дата обращения: 17.07.2014).
  13. Living Planet Report 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwf.de/themen-projekte-living-planet-report> (дата обращения: 20.07.2014).
  14. Statistisches Jahrbuch 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch.html> (дата обращения: 23.07.2014).

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.